

УДК 2(С18Ирк)

Православный приход Прибайкалья и его количественные характеристики в конце XVII – XVIII в.*

А. П. Санников

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В конце XVII – XVIII в. в Прибайкалье шло становление православных приходов. К 1800 г. их было уже 83. По числу верующих они незначительно отличались от общероссийских, но имели ряд региональных особенностей. Прежде всего это значительный охват территории и разбросанность поселений, при этом в приходском центре проживало лишь 40–55 % верующих. Остальные прихожане проживали в близлежащих деревнях, заимках или улусах. Единственными компактными приходскими центрами можно считать приходы Иркутска. Структурно число дворов среднего прихода было небольшим – 60 % являлись одноприходными (до 150 дворов). При этом на 1 двор приходилось в среднем 9–10 жителей. В сословном составе прихода удельный вес дворянства и чиновничества был ничтожным, а в сельских приходах отсутствовал. Тем самым не было давления на приходскую общину со стороны вотчинников, что характерно для Европейской России. Приходы-вотчины сложились только при монастырских владениях, а после реформы 1764 г. и они подверглись реорганизации. Во многих приходах Прибайкалья имелось коренное население, что являлось следствием миссионерской деятельности православного духовенства и культурного сближения с русскими поселенцами.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Иркутская епархия, Прибайкалье, православный приход, верующие, приходское духовенство.

Низшая территориальная церковная единица в Русской православной церкви называется приходом. В России термин «приход» возник и вошел в обиход далеко не сразу. В Византийской империи низший церковный округ обозначался термином «*paroikia*». Древнеславянская кормчая книга передает несколько трактований этого термина: «обиталище», «обитель», «земля», «предел», «место». Однако в русский обиход он не вошел и употреблялся только в церковных официальных документах. Это связано с первоначальным отсутствием низших церковных округов, а как следствие, с отсутствием термина для их обозначения [1, с. 45].

Первоначально низший церковно-административный округ обозначали как «погост». «В Новгородской земле погост сохранил архаические черты и в

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00308 и в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «ИГУ» (проект Р121-МИ-001).

XVI в. Писцовые книги описывают земли именно по погостам, которые исполняли функции и административных церковных округов» [2, с. 9]. Со временем погост утратил значение церковного округа и превратился в кладбище с бесприходной церковью. Центр церковного округа перемещается в село, где воздвигаются новые храмы. Одновременно появляются совершенно новые термины для его обозначения – «уезд», «переезд», «предел» и лишь впоследствии «приход». Наиболее раннее упоминание термина «приход» относится к 1485 г. [2, с. 10]. Интересен тот факт, что до XIV в. слово «прихожанин» употреблялось для обозначения другого лица – пришлого человека, а не члена церковной общины. К середине XVI в. термин «приход» употребляется все чаще и вскоре становится обычным для обозначения низшего церковного округа и церковной общины. В XVII в. он официально упоминается в законодательных актах и распоряжениях.

В сибирских документах XVII–XVIII вв. термин «приход» встречается наиболее часто. В то же время сохраняется и употребление «погоста» для обозначения ряда низших церковно-территориальных единиц. В Прибайкалье наиболее часто упоминаются Падунский погост, Сплошенский погост, Шамановский погост. Однако наименование этих населенных пунктов следует считать более исключением, чем правилом.

Формирование приходов в Прибайкалье заняло длительное время. Началом формирования православного прихода можно считать складывавшуюся общность русских переселенцев еще до строительства церкви. Для удовлетворения своих религиозных потребностей они приглашали «перехожего» (случайно встреченного) священника и могли довольно долго довольствоваться его услугами. По мере накопления капитала верующие принимали решение приступить к строительству часовни или церкви. Совместное строительство служило огромным сплачивающим фактором и практически оформляло существование общины. Освящение церкви, подбор духовенства и разрешение архиерея на открытие прихода становилось юридическим оформлением возникшего прихода.

Наличие действующего храма свидетельствовало об устойчивости поселения. Поэтому многие переселенцы стремились обосноваться либо в самом селе или недалеко от него, построив собственную заимку. Таким образом, вокруг церкви формировалась православная округа. Если население увеличивалось быстро, то часть верующих формировала свою общину и после строительства церкви просила об открытии нового прихода. Таким путем шло формирование низших церковно-территориальных единиц в Прибайкалье. К концу XVIII в. их было учреждено 83 [Посчитано по: 7–8; 11–16; 22–23; 25]. Они распределялись между Киренским, Балаганским, Иркутским духовными правлениями и Иркутском (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество православных приходов Прибайкалья к 1800 г.

Духовное правление	Общее количество приходов	Процентное соотношение от общего количества
г. Иркутск	12	14
Иркутское	30	36
Балаганское	25	30
Киренское	16	20
Всего	83	100

[Посчитано по: 7–16; 22–26].

Одним из определяющих факторов при становлении православных приходов являлась проводимая властями политика. В XVII в. светские и духовные власти, как правило, не вмешивались в дела прихода и прихожан. Внутреннее устройство и организация приходской жизни относились к земской автономии. Активная регламентация приходских объединений начинается в XVIII в. Именно в этот период правительством и Синодом был взят курс на устранение малых приходов. Церковным властям предоставлялось право по своему усмотрению изменять границы приходов, не учитывая их соотношение с территориальными единицами, и ликвидировать малые приходы [33, с. 316–317].

В 1722 г. было юридически оформлено и закреплено синодальное определение о церковных штатах. В зависимости от числа дворов православные приходы подразделялись на одноприходные, двухприходные и трехприходные. Приходская община, состоящая из 100–150 дворов, считалась одноприходной, 200–250 дворов – двухприходной, 250–300 дворов – трехприходной. Более 300 дворов в приходе иметь не рекомендовалось [30, с. 1170]. Приходы размером в 200 и более дворов при необходимости могли быть поделены на два (табл. 2).

Таблица 2

Структура приходов Прибайкалья в 1799 г.

Духовное правление	Церкви, кол-во		
	одноприходные	двухприходные	трехприходные
Киренское	14	2	0
Балаганское	17	5	3
Иркутское	16	11	3
г. Иркутск	4	5	2
Всего	51	24	8

[Посчитано по: 7–16; 22–26]

Самый распространенный тип приходских общин Прибайкалья – одноприходные, почти 61 % от общего числа. Однако по структуре он являлся самым сложным. Фактически в одном типе приходских объединений были представлены как малодворные приходы, так и довольно значительные. В разряд одноприходных зачислялись приходские общины в 50–70 дворов и с

числом дворов 180–190. Разброс в численности прихожан позволял сдерживать численность приходского духовенства. В малодворных приходах содержать полный штат церковнослужителей не представлялось возможным из-за финансовой недостаточности верующих. Приходилось ограничиваться священником и одним причетником, как правило дьячком. В большедворных приходах священнику приходилось испытывать трудности из-за большого объема требоисполнений и необходимости посещать отдаленные поселения.

Двухприходные церкви составляли 29 % в удельном весе от общего числа приходов Прибайкалья. Данный тип прихода оказался наиболее удобным и для духовенства, и для прихожан. Во-первых, если один из священников отсутствовал, его всегда мог заменить другой. Во-вторых, священник более часто совершал объезды прихода, что помогало удовлетворять духовные потребности верующих. Двухприходная церковь поддерживалась в лучшем состоянии, так как денег на церковное строительство хватало. В архитектурном плане такая церковь имела несколько приделов.

Устойчивость данного типа приходов во многом зависела от межличностных отношений и слаженности клира. Если же возникал конфликт, то разрешить его мог только епископ. Например, в конфликт между священниками Ильинской Куйтунской церкви пришлось вмешаться иркутскому епископу Вениамину. В результате было принято беспрецедентное решение: разделить приход на два. Во главе первого, размещавшегося непосредственно в Ильинской церкви, остался священник Федор Литвинцев. Второй священник Семен Шергин совершал богослужения в приделе св. Николая. При этом каждый из церковнослужителей вел свои метрические книги, исповедальные росписи и объезжал свою «паству». Таким образом, на месте двухприходной общины возникли две одноприходные. Имелись и обратные примеры. Например, в Иркутске долгое время при Спасской церкви и Богоявленском соборе существовал единый приход. Подобное решение было принято митрополитом Игнатием. В направленной в Иркутск 23 августа 1698 г. грамоте говорилось: «...новопостроенной церкви Святаго Богоявления Господня с прежнею Спасовою церковью быти Собором вкупе и им протопопу со священниками в тех церквах Божественную службу служить поочередно, а разделения приходом у тех церквей не чинить для того, что та церковь Святаго Богоявления Господня построена из церковной Спасской казны и прикладом тое ж церкви прихожан» [29, с. 89]. В Илимске при существовавших трех церквях – Казанской, Введенской и Спасской – приходской считалась только последняя.

Трехприходные церкви в Прибайкалье не получили распространения – всего около 10 %. По сути дела, это переходные формы к одно- или двухприходным. Строительство новой церкви в данном приходе представляло собой лишь вопрос времени и финансового обеспечения.

Важное значение для классификации прихода имело местонахождение церкви. По данному признаку приходы подразделялись на городские, сельские, заводские и приходы с центром в крепостях и форпостах [28, с. 14]. В состав сельских приходов входили приходы – монастырские вотчины, про-

существовавшие до 1764 г. Для Прибайкалья характерны только городские и сельские (включая монастырские).

Центром городского прихода являлась церковь, построенная в городе, остроге. Остроги в XVII–XVIII вв. являлись по сути некоей переходной формой между городом и селом. По устройству и архитектурному типу многие из них были близки к городам. Однако по экономическому развитию часть тяготела к сельскохозяйственному производству и в дальнейшем перешла из них в разряд сел. В рассматриваемый период остроги и города объединялись в одну группу, что позволяет рассматривать их как «городские поселения». В XVII–XVIII вв. таких поселений в регионе было 13, образовывавших 23 прихода.

Церковь являлась неотъемлемой частью городского поселения. Ее строительство, как правило, происходило одновременно с постройкой самого города или острога. В этом случае церковь или часовня могла входить в единый комплекс оборонительных сооружений, вместе с крепостной стеной и башнями. Подобное строительство характерно для XVII в. Церковь могла быть воздвигнута одновременно со строительством острога, как в Братске, Киренске, Верхоленске или, позднее, как в Иркутске, где первая деревянная Спасская церковь начала действовать в 1672 г. – через 11 лет после основания острога. До этого службы проводились в часовне, находившейся в Спасской башне крепости [27, с. 17].

Городскую приходскую общину в начале XVIII в. составляли жители города или острога и крестьяне близлежащих деревень, слобод, заимок, а также новокрещенные инородцы. Территория прихода далеко выходила за рамки городского поселения. Так, приход городской Нижнеудинской Архангельской церкви включал в себя кроме горожан жителей трех деревень и восьми улусов; Братской Богоявленской церкви – Братский острог, 5 деревень и 1 улус; Балаганской Спасской церкви – Балаганск и 16 близлежащих деревень [26]. Подобная картина характерна и для остальных городских приходов.

Епархиальные власти стремились разграничить городские и сельские приходы. Для этого поддерживалось строительство церквей в селах близ городов, менялись границы приходов так, чтобы сельских жителей, по возможности, приписать к ближайшим сельским церквям. Так, в Нижнеудинске недалеко от городской Архангельской церкви была построена Архангельская церковь в подгородной слободе. В ее приход перевели значительную часть крестьянского населения округа. Хотя окончательного размежевания добиться не удалось, городской приход стал более локальным. В ряде случаев (Иркутск, Нижнеудинск) он ограничился рамками города.

В начале XVIII в. численность прихожан была относительно небольшой. Например, в 1723 г. в Братском приходе числилось 45 дворов, в которых проживало 385 чел.; в Яндинском – 45 дворов и числом жителей – 424 чел. [Посчитано по: 3, л. 47–61].

К концу XVIII в. городской приход уже включал в себя от 100 до 300 дворов, что было в 2 раза больше, чем в городах Европейской России. Соответственно выглядело и число прихожан, изменяясь в пределах от 700 до 2 500 чел. Самый большой городской приход в конце XVIII в. был в Балаган-

ске – 327 дворов (2 453 чел.) и в Иркутске при Крестовоздвиженской церкви – 319 дворов (2 516 чел.), а наименьший – при Иркутской Прокопьевской церкви – 100 дворов (688 прихожан) и Братской Богоявленской церкви – 85 дворов (798 чел.). Показатели же типичного прихода соответствовали данным по Нижнеудинской Архангельской церкви – 170 дворов (1 135 прихожан) [Посчитано по 9; 26].

Сословная структура городских приходов формировалась медленно. В XVII в. его образовывали служилые люди, небольшая часть приказных и духовенство. Постепенно в его составе появляются посадские люди и крестьяне близлежащих сел. В XVIII в. происходит усложнение сословного состава городского прихода за счет разделения посада на городские сословия, сокращения доли крестьянства и служилых сословий. Одновременно росла численность чиновничества, «инородцев» и духовенства (табл. 3).

Таблица 3
Соотношение сословных групп в структуре городских приходов, %

Приходская церковь	Сословия						
	духовенство	крестьяне	яшашные	казаки	военные	мещане, цеховые, купцы	дворовые
Балаганская Спасская	1	50	24,5	-	1,5	23	-
Братская Богоявленская	3	91	-	-	4,5	1,5	-
Нижнеудинская Архангельская	1	51	25	11,5	0,5	4	-
Иркутская Крестовоздвиженская	1,5	1	-	18	47	27	1
Иркутская Прокопьевская	3	8	-	-	3	65	4

[Посчитано по: 9; 24]

В Прибайкалье отсутствовало давление на приход со стороны дворянства, что увеличивало влияние купечества. Это проявилось прежде всего в церковном строительстве, обеспечении храмов утварью и иконами. Огромная роль купечества в общественной и религиозной жизни стала особенностью Прибайкалья.

Структура православного прихода позволяет проследить направленность экономического развития городских поселений. Например, приход Братской Богоявленской церкви более чем на 90 % состоял из крестьян, что свидетельствует о его сельскохозяйственном развитии и постепенном превращении в село. Несколько иную картину представлял Балаганск, где к концу XVIII в. при 50 % крестьянского населения (за счет близлежащих сел, входивших в состав прихода) доля городских сословий составила 23 %.

К концу XVIII в. намечаются различия между губернским городом Иркутском и городскими поселениями Прибайкалья. Это проявилось в уменьшении крестьянства в составе иркутских приходов, отсутствии инородческо-

го населения и большей долей чиновничества, духовенства и военных. Особенностью иркутских приходов стал также быстрый распад посадской общины на городские сословия (купцов, мещан, цеховых и др.). Процесс усложнения сословного состава замечен даже в рамках одного прихода (табл. 4).

Таблица 4

Состав прихода Прокопьевской церкви Иркутска

Сословия	1747 г.		1764 г.		1783 г.	
	дворов	чел.	дворов	чел.	дворов	чел.
Духовенство	3	22	6	22	7	25
Приказные и дети боярские	5	39	4	35	5	31
Служилые	26	153	22	152	14	131
Разночинцы	20	97	29	176	-	-
Крестьяне	-	-	-	-	6	60
Вдовы	16	90	9	60	3	6
Посадские:	40	274	29	244	-	-
мещане					24	183
купцы					9	54
Цеховые	10	60	5	30	9	82
Всего:	120	735	104	719	77	572

[Посчитано по: 4–6].

К концу XVIII в. возрастает престижность, с точки зрения духовенства, служения в городских приходах. Штаты городских церквей очень быстро заполняются, а образующиеся вакансии ликвидируются в течение 1–2 недель. Растет и доля духовенства среди жителей городов. Так, в 1792 г. «духовных лиц» в городах Иркутской губернии проживало 243 чел., что составляло 1,2 % от общего числа горожан [31, с. 48–49]. В ряде городов (Балаганск, Нижнеудинск, Киренск и др.) церковные должности переходят от отца к сыну, формируются церковные династии.

Большинство приходов Прибайкалья – 60 – сельские. Церковь в селе воздвигалась позже самого поселения. Наличие приходского храма в селе свидетельствовало о его стабильности и в какой-то степени зажиточности, так как для церковного строительства и содержания клира необходимы были средства. Церковь располагалась в центральной части села и служила основным ориентиром для нахождения нужного дома. В документах XVIII в. часто указывалось: «третий дом по правой стороне от церкви» и т. п.

Сельский приход Прибайкалья в XVII–XVIII вв. был очень разбросанным. Он состоял из села, в котором находилась церковь, близлежащих деревень и заимок, при этом количество населенных пунктов в приходе колебалось от 10 до 30. Например, приход Спасской церкви Орленгской слободы в 1723 г. состоял из непосредственно самой слободы и 23 деревень (табл. 5).

По мере развертывания церковного строительства размеры приходов начинают сокращаться. При этом вновь учрежденные приходы также быстро «обрастали» окружением из деревень и заимок.

Таблица 5

Ведомость о приходе при Орленгской Спасской церкви

Слободы, деревни и заимки	Число дворов	Количество жителей	Основатель поселения	Его возраст
Орленгская	6	51	-	-
Патокинская	2	11	Леонтий Патока	54
Дуткинская	2	23	Федор Дуткин	74
Забывковская	2	33	н/с	-
Дядькинская	1	12	Василий Дядин	64
Толицина	2	27	Василий Толицин	39
Старцова	1	18	Василий Старцов	74
Шерстянникова	2	33	Матвей Шерстянников	74
Голых	4	48	н/с	-
Канамановская	1	10	н/с	-
Шамановская	1	37	Иван Шаманов	64
Ботовская	2	31	Иван Ботовской	70
Грузных	2	39	Степан Грузков	64
Пуляевская	2	28	Антип Пуляев	39
Высокова	1	20	Яков Высоков	84
Тарасовская	2	23	Савва Тарасов	59
Седуновская	2	17	Емельян Седунов	29
Назаровская	1	11	н/с	-
Тюменинская	1	9	Павел Тюменин	84
Боярских	2	33	Евдоким Боярской	26
Омолоева	1	10	Степан Омолоев	умер
Синюшкиных	2	19	Федор Синюшкин	59
Басова	1	18	Федор Басов	34
Сурова	2	20	Иван Сур	84
Всего:	45	581	-	-

[Посчитано по: 3, л. 17–22].

В конце XVIII в. проявляется неравномерность в развитии приходов. В Иркутском и Балаганском духовных правлениях помимо села, в котором находилась церковь, в состав приходов в среднем входило уже 4–6 деревень (заимки не учитывались). Приходы Киренского духовного правления оставались большими и разбросанными. Они объединяли от 10 до 20 поселений (табл. 6).

Непосредственно в самом селе, где находилась церковь, располагалось в среднем 40–55 % дворов. Остальные прихожане проживали в близлежащих деревнях. Учитывая отдаленность, состояние дорог и объем требоисполнений, нетрудно представить, что священник не мог часто бывать во всех частях своего прихода. Становится понятно, почему некоторые из крестьян жаловались, что «священник в дома с молитвами не ходит».

Таблица 6 [9]

Структура приходов Прибайкалья в 1798 г.

Церковь	Населенный пункт	В нем дворов	Жителей	Всего дворов в приходе	Всего прихожан	Всего населенных пунктов в приходе
Николаевская	Кежма	38	299	184	1 834	16
Архангельская	Шаманова	64	545	115	1 046	5
Ильинская	Окинское	29	278	86	750	5
Николаевская	Кимильтей	55	439	205	1 516	13
Успенская	Барлук	64	608	111	988	6
Архангельская	Уян	79	718	108	979	4
Вознесенская	Гадалей	28	219	120	931	4
Архангельская	Нижнеудинская подгородная слобода	61	439	160	1 412	11
Покровская	Тулун	35	266	137	944	6
Петропавловская	Тайтурка	115	н/с	141	773	3
Зосимо-Савватиевская	Падун	22	164	90	812	6

Среднее количество дворов, составлявших приход к началу XVIII в. было небольшим – 30–50 дворов. Так, в 1723 г. в Тутурской слободе при Николаевской церкви числилось 39 дворов (475 чел.), Большеокинской Ильинской церкви – 36 дворов (298 чел.), Барлукской Успенской церкви – 17 дворов (174 чел.), Шамановской Архангельской церкви – 45 дворов (385 чел.) [3, л. 23–30, 33–36, 39–46]. Таким образом, при больших территориальных размерах сельские приходы объединяли небольшое число жителей. К концу века число верующих значительно увеличилось: при Окинской Ильинской церкви уже числилось 86 дворов (750 чел.), Барлукском приходе – 111 дворов (988 чел.), Шамановском – 115 дворов (1 046 чел.) [10]. В Прибайкалье в среднем на 1 двор приходилось 9–10 жителей, а в российских приходах 1 двор объединял 7–8 жителей.

Источниками увеличения численности прихожан стали: естественный прирост населения, миграция из других регионов, христианизация коренных народов.

По числу верующих приходы Прибайкалья приблизились к общероссийским показателям. По проведенной Синодом в 1784 г. переписи в Российской империи православие исповедовали 10 935 907 лиц мужского пола и 10 736 294 женского. Их обслуживала 21 141 церковь, объединявшая 2 699 233 приходских двора [32, с. 24]. В среднем на 1 приходскую церковь приходилось около 128 дворов, с общим количеством прихожан – 1 025.

Сословный состав сельских приходов не отличался особой сложностью. Его основу составляли крестьяне – от 60 до 90 %. Вторую по величине группу образовывали принявшие православие коренные жители, обознача-

шиеся как «ясашные» или «инородцы». Небольшие доли приходились на семьи духовенства, купцов и мещан. Очень редко в составе сельского прихода встречаются казаки или отставные служилые. Во всех сельских приходах Прибайкалья отсутствовало дворянство (табл. 7).

Таблица 7 [9]

Сословный состав приходов Прибайкалья в 1798 г.

Приходская церковь	Сословный состав населения (чел.)				
	духовенство	крестьяне	ясашные	купцы, мещане	Всего
Кежемская Николаевская	19	1 735	21	9	1 834
Шамановская Архангельская	13	870	160	3	1 046
Окинская Ильинская	15	719	16	-	750
Кимильтейская Николаевская	13	658	945	-	1 516
Барлукская Успенская	12	876	92	8	988
Уянская Архангельская	11	949	7	12	979
Падунская Зосимо-Савватиевская	10	716	79	7	812

Особняком в ряду сельских приходов стояли монастырские вотчины. Они принадлежали монастырям Иркутской епархии: Вознесенскому мужскому, Киренскому мужскому, Знаменскому женскому. Таких приходов в Прибайкалье было 8. Основным отличием данного типа приходов являлось то, что духовенство этих приходов подбиралось монастырем. Клирики являлись не только духовными наставниками, но и распорядителями по данной вотчине. Изначально церковные служения проводили иеромонахи. Постоянный состав клира появляется в приходах-вотчинах только в 30-е гг. XVIII в. Крестьяне данных приходов практически не имели влияния на его состав. После проведения реформы 1764 г. данный тип прихода перестал существовать и был включен в состав сельских приходов.

Таким образом, в XVII–XVIII вв. в Прибайкалье шло становление православных приходов, достигнув к 1800 г. восьмидесяти трех. По числу верующих они незначительно отличались от общероссийских, при этом проявился ряд региональных особенностей. Прежде всего это значительные географические размеры приходов и разбросанность поселений. В самом населенном пункте, где находилась церковь, состояло от 40 до 55 % дворов, при этом на 1 двор приходилось 9–10 жителей. Компактными были лишь приходы Иркутска. Большинство приходов (60 %) являлись одноприходными, объединяя до 150 дворов. Доля дворянства и чиновничества в городских приходах была незначительной, а в сельских приходах они не присутствовали. Тем самым отсутствовало давление на приходскую общину со стороны вотчинников. Приходы-вотчины сложились только при монастырских владениях, а после

1764 г. были ликвидированы. Наличие в составе прихода коренных народов также явилось особенностью Прибайкалья. Все это отразилось на приходской жизни региона.

Список литературы

1. *Баловнев Д. А.* Низший церковный округ в терминологии XIV–XV вв. / Д. А. Баловнев // Церковь в истории России. – М., 1997. – С. 44–50.
2. *Баловнев Д. А.* Церковные приходы и приходское духовенство на Руси в XIV–XV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. А. Баловнев. – М., 1998. – 24 с.
3. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 50 (Иркутская духовная консистория). Оп. 1. Д. 1(2).
4. ГАИО. Оп. 1. Д. 19.
5. ГАИО. Оп. 1. Д. 57.
6. ГАИО. Оп. 1. Д. 211.
7. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 491.
8. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 501.
9. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 509.
10. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 514.
11. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 546.
12. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 567.
13. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 570.
14. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 646.
15. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 666.
16. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 1.
17. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 15.
18. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 102.
19. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 221.
20. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 222.
21. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 223.
22. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 36.
23. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 37.
24. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 53.
25. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 60.
26. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 62.
27. *Дулов А. В.* Иркутская епархия в XVIII – начале XX в. Деятели, события, факты / А. В. Дулов // Апостол Аляски. – Иркутск, 1998. – С. 16–26.
28. *Зольникова Н. Д.* Сибирская приходская община в XVIII в. / Н. Д. Зольникова. – Новосибирск : Наука, 1990. – 291 с.
29. *Мелетий.* Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края / архим. Мелетий. – Казань : [б. и.], 1875.
30. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. – СПб., 1879. – Т. 2. – Ч. 1. – № 756.
31. Описание Иркутского наместничества 1792 г. – Новосибирск : Наука, 1988. – 254 с.
32. *Покровский И. М.* Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы / И. М. Покровский. – Т. 2. – Казань : [б. и.], 1913. – Приложения.
33. *Санников А. П.* Первые архиереи Иркутской епархии / А. П. Санников // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 2 (11). – С. 314–320.

Orthodox Parishes of the Baikal Region and Its Quantitative Aspects at the End of XVII–XVIII Centuries

A. P. Sannikov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. At the end of XVII–XVIII centuries Orthodox parishes were in the process of their making in the Baikal Region. By 1800 there were 83 of them. Their number of believers didn't much differ from that of national, but they had a number of peculiarities. First of all it was wide territory coverage and scattered settlements, with only 40–55 % of believers living in a parish center. The rest of believers occupied nearby villages, hunters' lodges, and nomad camps. The only densely populated parishes were Irkutsk ones. On the average a number of households of a parish was not large – 60 % were with single parish (up to 150 households). And 9–10 people were accounted for by 1 household. From the point of estates composition proportion of nobility and officialdom was insignificant, and there was no one in rural parishes. Thus there was no pressure upon parish community on the part of patrimonial estate holders, which was characteristic for European part of Russia. Parishes-estates were only under abbey steads, and after the 1764 reform they were reorganized. In many Baikal Territory parishes there were indigenous people as a result of missionary work of Orthodox clergy and cultural rapprochement with Russian settlers.

Keywords: Russian Orthodox Church, Irkutsk eparchy, Baikal Territory, Orthodox parish, believers, parish clergy.

Санников Александр Павлович

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)243875
e-mail: aps.72@mail.ru*

Sannikov Aleksandr Pavlovich

*Candidate of Sciences (History),
Associate Professor,
Department of History of Russia,
Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)243875
e-mail: aps.72@mail.ru*